

Серж Лифарь в Женеве: феноменальные итоги аукциона | Succès phénoménal pour la vente de la collection Serge Lifar à Genève

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 16.03.2012.

Серж Лифарь и графиня Лаллан Алефельд-Лорвиг

Торги, на которых были представлены предметы из коллекции великого танцовщика, начались в 17 часов и продолжались более восьми часов... Шанель, Кокто и, конечно же, творческое наследие самого Сержа Лифаря вызвали невероятный интерес публики и коллекционеров.

|
Vente non seulement mémorable, mais également historique soir pour l'Hôtel des Ventes de Genève avec la mise à l'encan de la collection Serge Lifar qui s'est envolée pour CHF 7'250'000, soit 7 fois son estimation, constituant un record pour la maison de vente genevoise.

Succès phénoménal pour la vente de la collection Serge Lifar à Genève

7,25 миллионов франков за коллекцию предметов искусства и личных вещей знаменитого танцовщика балета Дягилева – таков итог прошедших 13-14 марта торгов аукционного дома Женевы Hôtel des Ventes. Коллекция в семь раз превысила [предварительные оценки](#), этот невероятный успех – рекорд для женевского аукционного дома, который не в первый раз проводит интереснейшие «русские» торги. Напомним, что в декабре 2011 года здесь были проданы [300 оригинальных](#) и не публиковавшихся ранее фотографий членов последней царской семьи России.

Творческое наследие Сержа Лифаря (1905-1986)

Кокто рисовал спящего друга: 426'000 франков за набор чернильных набросков составило почти 640 лотов. Среди них - 3 тысячи фотографий Лифаря вместе с его великими современниками и друзьями, рисунки известных художников XX века, в том числе Марка Шагала, Пабло Пикассо, Хуана Гриса, а также декорации, балетный реквизит и музыкальное оформление к спектаклям. Принадлежала коллекция графине Лаллан Алефельд-Лорвиг - другу, музе, спутнице жизни и наследнице Лифаря.

Самым дорогим лотом (900 тысяч франков) стали 40 чернильных рисунков работавшего с Лифарем французского писателя Жана Кокто к его поэтическому дневнику «Опиум». Тот же феноменальный успех для 45 набросков, в которых Кокто представил себя и своего друга Марселя Килля: 426 000 франков. Три манускрипта, рисунок под названием «Танцовщица» и портрет работы Кокто украсят коллекцию Музея писем и манускриптов в Париже.

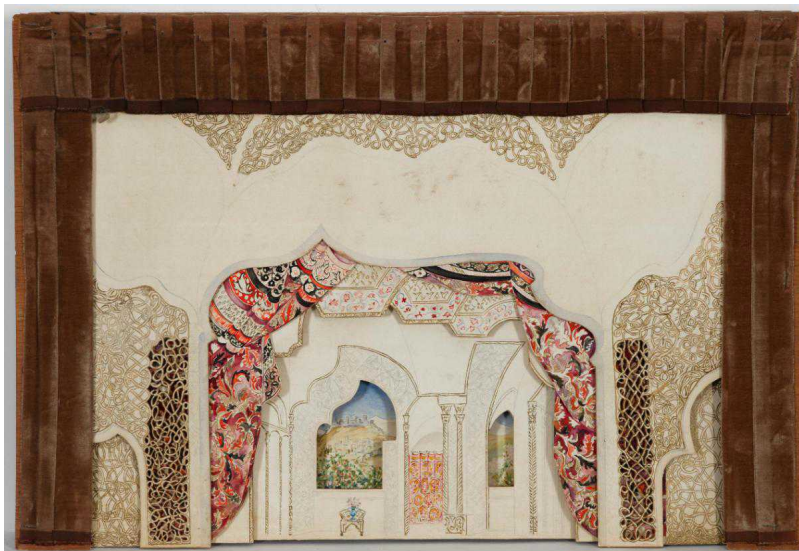

Этой фотографии Шанель на плечах у Лифаря не было на аукционе, но прекрасно иллюстрирует их дружбу

Содержание этого текста уже не будет доступно публике, но остается надеяться, что в нем заключено нечто интересное! Написанное карандашом на трех страничках простой бумаги письмо Коко Шанель к Сержу Лифарю было оценено Hôtel des Ventes в 300-500 франков. А в итоге ушло с молотка за 350 000 франков. Прибавим к нему 20% комиссии и НДС – неизвестный поклонник заплатил за лот 430 000 франков, сделав письмо и приложенные к нему две фотографии Шанель и Лифаря с надписью «Моему брату Сержу» рекордом продаж по разнице начальной и итоговой цены. «Письма Шанель – это редкость», – пояснил Бернар Пиге. Но и остальные вещи этой прекрасной дамы ценятся: бронзовая пепельница, которую она преподнесла в подарок Сержу Лифарю, была продана более чем за 8 тысяч франков.

Коко Шанель любила дягилевские премьеры и сшила немало костюмов для танцовщика, нежную дружбу с которым сохраняла всю жизнь. Считается, что Шанель была человеком жестким и дружить не умела, а Лифарь стал одним из исключений. Как пишет [Майя Плисецкая](#) в своей автобиографической книге «Майя»: «В общей сложности за все свои французские путешествия я провела с Лифарем добрую сотню часов жизни. Он... захватывающе интересно повествовал о Дягилеве, кузнецовском фарфоре, иконописи, водил по всему Парижу пешком – тайны каждой улочки города были ему дотошно известны, был моим Вергилием в длиннющих катакомбах переходов парижского метро... ...Лифарь подстерегал меня возле артистического входа «Гранд-опера». – Нас ждёт Коко Шанель. Я ей о Вас рассказывал. Едем... Встреча с Коко – вот мой вам подарок».

Небольшая, 14 на 11,5 см, работа Пикассо, изображающая гитариста, была продана по телефону за 206 000 франков. Другая, «Послеобеденный отдых фавна», за 158 000 франков. Макет декорации «Солнце» Макса Эрнста к балету Дягилева «Ромео и Джульетта», в котором Тамара Красавина исполняла партию Джульетты, а Лифарь перевоплощался в Ромео, был продан за 231 тысячу франков.

Наталья Гончарова, макет к балету "Шота Руставели", 1943

«Сильный интерес вызвали торги у русских коллекционеров», - отметили организаторы аукциона. Книги, афиши, программы и медали из коллекции Лифаря, связанные с Пушкиным, ушли за 158 000 франков. Один из присутствовавших в зале коллекционеров приобрел сразу 7 лотов Алексея Ремизова за 815 000 франков, поставив мировой рекорд во всех категориях, касающихся имени Ремизова. А знатоки русской живописи отметили, что работы мирискуссников ушли влет, некоторые с почти десятикратным превышением оценки. Например, картина Гончаровой с эстимейтом 6000-8000 франков была продана за 50 000 франков, а всего шесть декорации работы Натальи Гончаровой вместе - за 162 000 франков. Великолепный Добужинский с эстимейтом 3000-5000 - за 30 000 франков, как и «Змей» Ларионова. Но выше всех, с 1500 до 50 000 франков взлетел портрет Петра Первого, подаренный Лифарю князем Юсуповым. Бились за них и в зале, и по телефону.

[аукционы в Женеве](#)

[hotel des ventes](#)

[Женева](#)

Статьи по теме

[Наследие Сержа Лифаря пойдет с молотка в Женеве](#)

[Творческое наследие Сержа Лифаря возвращается из Лозанны в Киев](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13147>